П.Ю. Свиридов

О ВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ «SHU-HA-RI» ПО-СТРОГАНОВСКИ

В данной статье рассматривается восточная концепция образования «Shu-Ha-Ri». Проводится сравнение с европейской парадигмой. Анализируется практика Строгановской школы. Обосновывается состоятельность и перспективность традиционной системы в современных реалиях.

This article considers the Eastern system of education «Shu-Ha-Ri».

A comparison with the european paradigm is made. The practice of Stroganov school is analyzed. Substantiates the viability and potential of traditional systems in modern realities.

Ключевые слова: принцип пути, парадигма образования, художественная композиция, смысловое единство, традиция, синтез.

Keywords: principle of the way, paradigm of education, artistic composition, semantic unity, tradition, synthesis.

Вопросы художественно-творческой педагогики занимают особое место в парадигме образования. В русском языке каждое слово имеет смысловое содержание, так образование — ОБРАЗ + ваяние, творение. Обучение предполагает не только передачу и освоение знаний и навыков, а подразумевает необходимость выполнения учеником определенной творческой работы, устремлений, намерений. Это большая созидательная деятельность. По В.И.Далю — «…целостный процесс придания душевного и духовного облика растущему человеку».

Первая детская художественная школа в России для детей с 10 лет «Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам» была основана в 1825 году графом Сергеем Григорьевичем Строгановым.

Со временем статус школы менялся — училище, художественные мастерские, институт, университет, академия. Строгановская школа в значительной степени определяет пути развития национального искусства и художественного образования.

Принцип Пути как некая последовательность шагов для достижения мастерства приобрел всеобъемлющее значение на востоке. Данная концепция трех ступеней обучения — Шу-Ха-Ри, что дословно переводится как «Уважение-Отступление-Преодоление».

Впервые основы Шу-Ха-Ри были сформулированы Фукоку Каваками в искусстве чайной церемонии. Эта модель последовательных действий взята школами боевых искусств, традиционным театром, поэзией, каллиграфией, искусством создания садов из камней и песка и др.

«Су» — освоение традиционных знаний, изучение основ, базовых элементов. Обучающийся знакомится с азами ремесла, искусства и должен четко следовать правилам и указаниям учителя. Для достижения результата особенно важны структурность и последовательность освоения материала. В боевых искусствах — это серии движений — ката, в каллиграфии — копирование образца. После выполнения программных заданий ученик начинает понимать смысл, приходит осознание принципов и закономерностей построения работы, что является началом перехода к фазе «Ха».

«Ха» — отступление, разрыв с традицией, пересмотр правил, критическое осмысление опыта. Ученик начинает обогащать свои знания дополнительной информацией, строит новую систему собственных правил, находит свой путь, свое направление, свой подчерк. Все созданные изменения должны быть направлены на совершенствование базовых знаний и умений. В конце этой стадии обучающийся полностью начинает понимать природу изученных основ и созданных им самим изменений, видит цели, которые необходимо достигнуть. И, наконец, базовые знания уже не ограничивают его творчества, он достигает следующей ступени — «Ри».

«Ри» — преодоление, отделение, освобождение. Необходимость в технике и правилах отпадает, тело и дух становятся единым целым.

Ученик, с одной стороны, продолжает традиции и приемы Шко-

лы, с другой — вносит новое и прогрессивное, развивает свое направление. Эта стадия бесконечна. Ученик, подмастерье становится мастером.

Рёэна Минамото в книге «Ката» («Формы») прослеживает процесс овладения «формой» в рамках концепции Шу-Ха-Ри. На стадии «Шу» мы неизбежно пытаемся вписаться в готовые формы, овладеть предшествующим опытом и тренируемся в этих рамках.

Но как бы ни хороша была форма, каждый человек неизбежно идет дальше, находит свои собственные приемы. На этой стадии возникает желание оторваться, разрушить устои. Однако чем больше разрушается форма, тем больше мы ощущаем ее давление. Только достигнув стадии «Ри» человек может действовать с истинно освобожденным сознанием, создавая новые «формы».

«Ри» — подняться над всем, что изучалось раньше, достигнуть большего и «идти своим путём, следуя мудрости традиции». Таким образом формируется новая фаза — «Шу».

Мы видим, что процесс совершенствования всего искусства в целом — это движение по спирали. В результате ученик должен превзойти своего учителя как в знании, так и в умении.

Таким образом, термин «шу-ха-ри» предполагает алгоритм обучения — сначала изучить, потом отказаться и, наконец, превзойти.

Считается, что есть еще и 4 стадия — «Ку» («пустота») и передается устно от учителя к ученику, из поколения в поколение. Это тайная ступень означает, что ученик достиг высочайшего уровня, и никто не в состоянии постичь технику. И эти знания трудно формализовать и сформулировать. Вот как выразил это японский поэт Иккью Содзюн:

Рад был я предложить
Хоть что-нибудь путное людям,
Да вот какая беда —
Ведь в учении Бодхихармы
Ничего, по сути, и нету…

Интересно сопоставить восточные и западные модели образования. По Фоме Аквинскому, уровни знаний: узнавание+воспроизведение

—«ШУ», умение — «ХА», творчество — «РИ». В этом же ключе формулируются необходимые компетенции в процессе осваивания дисциплин: знать, уметь, владеть.

Европейская система предлагает следующие формы обучения: лекции (узнавание), практические занятия (воспроизведение), курсовые и дипломные работы (умение), творчество (диссертации). Основные отличия заключаются в способах достижения результата. На востоке большая роль в становлении профессии отводится учителю, традициям, духовным практикам.

В современном обществе отмечается всеобщая интеллектуализация во всех сферах деятельности. Однако в области искусства субъективный фактор вносит в эту тенденцию существенные поправки. Д.Л.Мелодинский отмечает, что «художественное творчество в создании своих продуктов никогда не будет полностью опираться на научные принципы (логические построения), ибо тогда искусство утратит конкретность, наглядность и не сможет осуществлять одну из своих важнейших функций — эмоционально-оценочную». Так, в курсе пропедевтики от ученика требуется проявить «чувство композиции».

В этом, конечно, велика роль практики и конкретная работа с учителем.

Если рассматривать учебный процесс в МГХПА им. С.Г.Строганова, то здесь в значительной степени присутствуют необходимые дисциплины классической школы, и, в то же время, учитываются все современные требования к профессии художника. Особенно эти качества обучения проявляются в подготовке художников-проектировщиков интерьера. Учащиеся не только осваивают академический рисунок, живопись, композицию, но и овладевают пространственным мышлением архитектора, чувством ансамбля и компьютерным проектированием, современными тенденциями формообразования.

Специальность художника-проектировщика позволяет совмещать несколько профессиональных компетенций. Это — художник-проектировщик интерьера (архитектор-дизайнер), художник-декоратор, архитектор-визуализатор.

Думаю, в развитии синтетического мышления основным пред-

метом остается рисунок. Неслучайно в первоначальном названии «Школа рисования по отношению к искусствам и ремеслам» как нельзя лучше отражается специфика строгановского художественного образования.

Наука установила большое влияние изобразительной деятельности на речевую и мыслительную. В этом смысле «сначала был рисунок».

Известно, что А.С.Пушкин делал зарисовки своих персонажей на полях рукописей. И это были не иллюстрации. Наоборот, нарисовав героя, он мог предположить, какие с ним произойдут события.

Визуальное мышление, по словам Р.Арнхейма, является не пассивным объектом-образом, а продуктом специфической деятельности разума, переводчиком с языка образа на язык понимания. Будучи универсальным средством передачи информации, рисунок присутствует и в наскальных изображениях, и в посланиях инопланетным цивилизациям.

Дэн Роэм, специалист в области визуального мышления, подчеркивает ключевые преимущества рисунка:

— позволяет видеть суть вещей не только глазами, но и внутренним взором;

— находить новые идеи, т.е. — инструмент проектирования;

— быстро развивать и проверять идеи;

— объяснять свои идеи.

Серьезная подготовка по рисунку и живописи, развивая «внутренний взор», служит определяющим фактором и в современных условиях компьютерного проектирования. Д.Л.Мелодинский подчеркивает: «Самое важное для нас то, что опыт по своему содержанию должен быть непременно чувственным». Конечный «Продукт» художника интерьера — это не «картинка», не «композиция», а реальное пространство взаимосвязанных элементов («непрерывное архитектурное поле»).

Если сравнивать проектные модели — чертеж, макет, перспектива, то наиболее сущностные качества отражает именно рисунок.

В одном из заданий по курсу пропедевтики студентам предлагается провести анализ композиции архитектурного объекта. По-

Рисунок 1. Композиционное упражнение на выявление графической и пластической формы. МГХПА им. С.Г.Строганова. Кафедра “Художественное проектирование интерьеров»

Рисунок 2. Драматический театр. Курсовой проект. МГХПА им. С.Г.Строганова. Кафедра “Художественное проектирование интерьеров”

следовательно изучая кристаллизацию замысла в графической и пластической форме (рис. 1), можно проследить связь — от идеи к воплощению. Умение в эскизе отразить суть, главное — это важный инструмент композиционного поиска. Неслучайно вокруг художника за работой всегда собираются люди, чтобы увидеть что-то важное, скрытое от наблюдателя в реальности.

Язык художественной композиции, как правило, проявляется в двух формах — вербальной и визуальной. Скетчи, наброски, эскизы как первоначальный инструмент проектного мышления, поиска образа как бы задействуют рациональные и эмоциональные составляющие творчества. Рисование связано с левым полушарием (как перекрестная система), т.е. с логикой и, в то же время, с чувственной стороной творчества. В этом процессе оказываются задействованными оба полушария мозга, что дает кумулятивный эффект.

Обучение в области искусства включает два взаимосвязанных аспекта — технику и творчество. Одновременно с изучением теоретических дисциплин и выполнением практических упражнений учащиеся уже с первого курса заняты проектированием, начиная с небольших объектов и заканчивая многофункциональными комплексами. Задачи ху-

дожественного синтеза постепенно усложняются. Работа художника интерьера напоминает работу режиссера. Он дает свою трактовку произведения, определяет структуру событий, выстраивает мизансцены, устанавливает состав действующих лиц и исполнителей.

Комплексное образование художников Строгановки позволяет пользоваться всей палитрой средств в решении интерьера. Например, в курсовом проекте драматического театра (рис. 2) было предложено в рекреациях использовать потолочную роспись, где в аллегорической форме представлены все сюжетные архетипы мировой литературы.

События в истории, в реальном мире и в театральном действии сливались в единую «человеческую комедию».

В проекте иммерсивного театра (диплом 2018) вообще призрачны границы между миром реальным и миром виртуальным. Зрители и участники спектакля существуют здесь и сейчас. Все пространства подчинены единому режиссерскому замыслу.

Эти примеры показывают, что в вопросах художественной формы студенты используют как традиционные средства монументально-декоративного искусства и архитектуры, так и целый спектр приемов активации пространства в виде аудиовизуальных систем, трансформации, голографии и др. Художественно-образное и смысловое единство сложных систем требует от проектировщика понимать и владеть искусством синтеза, композиции, ансамбля.

Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО в 2013 году подготовил отчет — «”Эпоха «ГРИНФИЛЬДА” в образовании». В новой образовательной платформе основной акцент переносится на онлайн-обучение, «геймификацию», цифровизацию. Тренировка умений и навыков осуществляется в режиме компьютерных стимуляций, тренажеров. Развитие BIM технологий в моделировании зданий включает художника, наряду с архитектором, инженером, технологом в совместную формообразующую деятельность. «Равноправие» всех участников создает предпосылки к реальному возрождению понятия «decorum» эпохи кватроченто взамен жалкому «декорированию», имеющему место в существующей практике. Такой подход наблюдается в работах Захи Хадид, Френка Гери.

Две составляющие образования в сфере искусства — это техника и творчество. И обе важны и взаимосвязаны. Под воздействием «открытий чудных» и в преодолении «ошибок трудных» происходит постижение ремесла. Интересно, что учитель, проходя с учеником по ступеням обучения, тоже приобретает новый опыт «ШУ-ХА-РИ». Взаимное обогащение происходит по всем направлениям структуры: студенты-преподаватели — кафедра-институт. Подобно Фукидиду, мы можем сказать: «Афины — школа всей Эллады».

Что касается фазы «Ку», то это тайна. Передать ее можно только устно.

Библиография:

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М., 1974

2. Мелодинский Д.Л. Архитектурная пропедевтика. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018.

3. Роэм Дэн. Визуальное мышление. — М.: Манн, Иванов, Фарбер, 2012.

4. Игнатенко А. Shu-Ha-Ri для студента // Компьютерная графика и мультимедиа. — 2004. — Выпуск № 2(3). — URL: http://cgm.computergraphics.ru/content/view/14 (дата обращения: 10.05.2018).